

Премьера в областном театре кукол

НАТАЛИЯ ВЕРКАШАНЦЕВА
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ТЕАТРОМ

«Сохраняя смиренный вид и ребяческое легкомыслие, с радостью сообщаем, что в Оренбургском областном театре кукол родился новый спектакль. Сердечно благодарим всех причастных за потрясающее волшебство» – таким нестандартным слогом театр известил почтенную публику о премьере спектакля для молодежи и взрослых «Ворон». А все потому, что автор пьесы необычный – итальянский драматург эпохи Просвещения Карло Гоцци, вошедший в историю театра как создатель жанра фьяббы – трагикомической сказки.

И СМЕХ, И СЛЕЗЫ

Да и сама история, положенная в основу пьесы, не из простых. «Ворон» сочетает в себе элементы приключенческой сказки, романтической драмы и комедии одновременно. Как такое может быть, удивится читатель: смех и слезы в одном флаконе? Может, может. Гоцци именно этого и добивался, чтобы зрители «с величайшей легкостью переходили от смеха к слезам».

Противостояние между трагическим и комическим в спектакле ощущается даже в куклах. Образы благородных героев, устремленных ввысь, созданы с помощью тростевых кукол. Комические персонажи – Панталоне, Смеральдина, Тарталья представлены тантамаресками, у которых голова человека, а туловище куклы, что подчеркивает смешение диаметрально противоположных жанров. Фантастические голубки-вещуньи вообще самые простые перчаточные куклы, но сколько магии и волшебства в этом легкокрылом очаровательном дуэте!

А для Людоеда кукла и вовсе не понадобилась. Его изобразили весьма условно: к заднику – большому полотну в глубине сцены прислонили два гигантских глаза, похожих на леденцы чупа-чупс. Лицо чудовища оживает, когда артисты начинают мять ткань с изнанки. Получается и страшно, и смешно. Точнее, страшно смешно. А вот дракон, проникающий под покровом ночи в королевские чертоги, чтобы лишить жизни короля Миллона, выглядит страшно красиво.

Смешению жанров постановки способствуют не только куклы разных систем, но и соединение разных видов театра. Здесь есть элементы итальянской комедии дель арте и комедии масок, традиционного китайского театра и театра теней. Все это создает атмосферу праздника и безудержного веселья, среди которого главным героям приходится делать выбор между жизнью и смертью. И они его делают – с отчаянной

«Ворон» – это к успеху

Оренбургских артистов захватила стихия итальянского театра.

беспощадностью к себе. И получается история о жертвенной любви и доверии к ближним, а точнее, родным людям, эпитафией которой могли бы стать строки из Первого послания апостола Павла коринфянам: любовь всему верит.

Тут, пожалуй, уместно сказать о том, что Карло Гоцци спорил с другим итальянским драматургом – Карло Гольдони, обвиняя его в том, что тот пишет низменные плебейские комедии на потребу толпы, тогда как сам он создает и благородных героев, способных брать на себя высокую ответственность, и комических персонажей, заставляющих зрителей смеяться. Безусловно, в этом споре театр кукол – на стороне Гоцци.

КУКЛЫ ЧАРОДЕЯ НОРАНДО

Особо хочется сказать о костюмах. Они сложносочиненные, многоцветные и многофактурные. Их хочется разглядывать, будто они и впрямь доставлены на оренбургские подмостки из далекой Италии XVIII века. Огромное впечатление производят головные уборы, изготовленные заслуженным артистом России Андреем Гордеевым по эскизам художника-постановщика Натальи Беловой. Это кропотливая ручная работа, отмеченная творческим поиском, в результате чего по-

Охотничий азарт приведет к роковым событиям.

Андрей Иванов учился на артиста драмы, но оказался отличным кукольником.

лучились настоящие произведения искусства. В частности, головные уборы чародея Норандо, которого блистательно

Чародей Норандо – заслуженный артист России Андрей Гордеев.

играет Андрей Гордеев. У него единственного в спектакле нет куклы, потому что он Властелин, вершитель судеб. Персонажи пьесы – вот его куклы.

Очень эффектно выглядит и оформление сцены, для чего от руки был переписан и перенесен на шифоновые отрезки ткани текст пьесы. Пять тысяч этих листков, нашитые на легкие шпалеры, спускающиеся сверху, во время представления колышутся и трепещут, усиливая эмоциональное воздействие на зрителей, передавая им «дуновение вдохновения» создателей спектакля. Кстати, одевая сцену, ее попутно и раздели, чтобы увеличить объем и пространство. Речь о техническом балконе в глубине черно-

го квадрата, который стал частью декораций – владениями мага Норандо. Балкон был задействован и ранее – в спектаклях «Маленькие трагедии», «Сон в летнюю ночь», «Тот самый Мюнхгаузен». Но здесь железное нутро сцены выглядит особенно брутально, работая на образ мрачного чародея.

АРТИСТЫ ВОШЛИ В СГОВОР

Творчество Карла Гоцци давно вдохновляет театральных режиссеров – и драматических, и оперных. Вспомним легендарный спектакль театра Вахтангова «Принцесса Турандот», или «Любовь к трем апельсинам» в Мариинском и Большом театрах, или «Ворона» в «МДТ – театр Европы» Льва Додина. А вот режиссер Вадим Смирнов решил, что дракон, говорящие голубки, чудесник, людоед, король, принц, царская дочь и прочие сказочные персонажи, населяющие «Ворона», так и просятся на сцену театра кукол.

Много лет назад, когда преподавал в Нижегородском театральном училище, он ставил данную пьесу со студентами.

– Это была работа слабого режиссера, – признается Вадим Смирнов. – Но «Ворон» мне нравился. Когда-то я видел его в Нижегородском ТЮЗе. Спектакль произвел ошеломляющее впечатление. Видимо, настал срок вернуться к этому материалу.

К тому времени очень кстати помолодела труппа. Появились новые артисты. Один из них – Андрей Иванов. Учился на драматического актера. Но оказалось, что у него хорошее чутье кукольника. Он понравился театру, а театр понравился ему, говорит Смирнов. Еще одно удачное «приобретение» – выпускник Нижегородского училища Данила Бушмакин. Они играют в спектакле главные роли: один – короля Миллона, другой – его брата, принца Дженнаро. В постановке также заняты артисты Елена Смирнова, Иван Панин, Юлия Березина, Анастасия Вялкова, Анастасия Зорина, работающие слаженным ансамблем, как единый организм. В таких случаях критики говорят: артисты вошли в сговор. И это означает высшую похвалу.

Для работы над «Вороном» подобралась и замечательная команда: два разноплановых художника – Марина Зорина и Наталья Белова, режиссер по пластике Артур Ощепков, прошедший школу в театре Романа Виктюка, композитор Виктор Расовский. И режиссер-постановщик, заслуженный артист России Вадим Смирнов, стремящийся удивлять и восхищать зрителей.